

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

1.

Отношеніе на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства предѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Протопресвитеръ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{18 \text{ Денября } 1887}{8 \text{ Января } 1888}$ года за № 2717, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) 1360 экз. воззваній Миссіонерскаго Общества и надписей для сборныхъ блюду, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) сіи воззванія были выставлены въ соборахъ и церквахъ (въ притворахъ) ввѣреннаго Вамъ вѣдомства въ теченіе первой седмицы Св. Четырдесятницы, 2) въ недѣлю Православія былъ произведенъ во всехъ

церквахъ тарелочный сборъ на распространеніе св. вѣры Христовой между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы вышеупомянутыя надписи, 3) въ недѣлю Православія оо. настоятелями соборовъ и церквей Вашего вѣдомства были произнесены поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣшемъ Синодѣ, въ началѣ 1888 и 1889 годовъ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія были Вами препровождены въ Совѣтъ Общества въ теченіе великаго поста отдѣльно отъ соборовъ по подписнымъ листамъ.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ явиться жертвователи на святое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе снабдить для сей цѣли оо. настоятелей соборовъ и церквей Вашего вѣдомства подписными листами, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были также препровождены въ Совѣтъ Общества.

Призывая на Васъ благословеніе Божіе, имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою

Владиміръ, Митрополитъ Московскій.

2.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Постоянные изъ года въ годъ, обнаруживаемые ревизіей, недочеты въ веденіи церковнаго хозяйства въ подвѣдомыхъ мнѣ соборахъ и церквахъ вынуждаютъ меня предписать, къ точному исполненію, чтобы въ литературныхъ вѣдомостяхъ при годовой по церквамъ отчетности подъ лит. А, ст. 1-я въ приходѣ вмѣсто общей фразы: «выручено отъ продажи восковыхъ свѣчъ», обозначалось слѣдующее: «выручено отъ продажи такого-то количества пудовъ восковыхъ свѣчъ—столько-то; огарочнаго воска получено столько-то пудовъ-фунтовъ, и при заказныхъ службахъ за освѣщеніе церкви поступило столько-то, —а всего (въ графѣ прихода) столько-то», что дастъ возможность отцамъ благочиннымъ ежегодно по каждой подвѣдомой имъ церкви видѣть какъ обороты свѣчной продажи, такъ и валовую доходность самой главной статьи дохода въ церкви. При такомъ веденіи дѣлъ отъ оо. благо-

чинныхъ (какъ то доселѣ нерѣдко случалось) не укроется отсутствіе записи по книгамъ проданныхъ въ теченіе цѣлаго года свѣчныхъ огарковъ, или пониженіе валовой доходности отъ проданнаго пуда свѣчей до 50—60 руб., вмѣсто 75—80 руб. нормальной доходности съ пуда. Исполненіе предписанія этого увеличить по церквамъ военнаго вѣдомства сокращающійся изъ года въ годъ 6⁰/₀ сборъ, имѣющій громадное значеніе для поддержанія благотворительныхъ учрежденіи военно-духовнаго вѣдомства.

Благожеланія духовныхъ дѣтей своему духовному отцу, отправляющемуся на Дальный Востокъ, въ дѣйствующую армію.

Изъ приказа по 155-му пѣх. Кубинскому полку.

Крѣпость Варсз.

Полковой священникъ о. Николай Васильевичъ Архангельскій распоряженіемъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства перемѣщенъ на должность священника при штабѣ Забайкальской казачьей дивизіи, входящей нынѣ въ составъ Манчжурской арміи.

О. Николай Васильевичъ назначенъ во ввѣренный мнѣ полкъ 10-го марта 1881 года и такимъ образомъ пробылъ безпрерывно въ полку безъ малаго 25 лѣтъ.

За время командованія полкомъ я былъ свидѣтелемъ сердечной и ревностной пастырской дѣятельности о. Николая. Благолѣпіе и даже богатство, съ которыми онъ передаетъ полковую церковь, устроенную и украшенную его трудами и усердіемъ, свидѣтельствуютъ о его отеческой заботливости о храмѣ Божіемъ.

Съ сожалѣніемъ разставаясь съ Николаемъ Васильевичемъ и принося ему отъ имени Кубинскаго полка сердечную благодарность за его плодотворную 25-лѣтнюю дѣятельность, утѣшаю себя мыслью, что нынѣ онъ призванъ на великое ратное дѣло, гдѣ поле дѣятельности священника обширно и плодотворно, гдѣ требуется любвеобильное сердце и самопожертвованіе, гдѣ священникъ, въ пылу битвы, съ крестомъ въ рукѣ благословляетъ и воодушевляетъ воиновъ на славные боевые подвиги за Вѣру, Царя и Отечество и служить часто послѣднимъ утѣшителемъ для тѣхъ, кто кровью и

жизнью своей запечатлѣваетъ свою преданность долгу присяги царю и родинѣ.

Желаю о. Николаю особыхъ силъ и здоровья на предстоящемъ ему тяжеломъ пути священнослуженія въ далекой Манчжуріи и полного успѣха какъ въ службѣ, такъ и въ жизни.

Командиръ полка, полковникъ *Пржевальскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы о благочестивыхъ обѣтахъ.

Благо тебѣ еже не обьщатися, нежели обьщавшуся тебѣ, не отдати. (Екклезіастъ, гл. 5, ст. 4).

Обстоятельство, послужившее псводомъ къ установленію св. Церковью сегодняшняго великаго праздника, было слѣдующее. Не задолго предъ тѣмъ, какъ нужно было явиться на землѣ Спасителю міра, среди іудейскаго народа жили благочестивые супруги Іоакимъ и Анна. Проживъ въ супружествѣ не малое время, они лишены были утѣшенія имѣть дѣтей. Бездѣтность считалась тогда признакомъ гнѣва Божія за какіе нибудь грѣхи. Про бездѣтныхъ супруговъ говорили, что, вѣроятно, они великіе грѣшники, если Богъ не даетъ имъ дѣтей. Понятно, какъ должны были тяжело скорбѣть и страдать чистые сердцемъ и непорочные душею Іоакимъ и Анна. Они усердно и пламенно молились Богу, чтобы Онъ, Правосудный и Многомилостивый, снялъ съ нихъ поношеніе безчадства, пославъ имъ отраду и утѣшеніе—давно ожидаемое ими чадо. Какъ бы въ подкрѣпленіе и усиленіе своей чистой и горячей молитвы, они дали твердое обѣщаніе, если только родится у нихъ дитя, посвятить его на служеніе Богу при храмѣ Іерусалимскомъ. Милосердый Господь услышалъ усердную молитву праведныхъ супруговъ: у нихъ родилась дочь, которую они назвали Маріей. Какъ только исполнилось младенцу Маріи три года, святые и праведные родители ея вспомнили свой обѣтъ и привели юную дочь свою въ храмъ Іерусалимскій и вручили судьбу ея покровительству Божію и воспитательному руководству благочестивыхъ священниковъ, а сами снова остались бездѣтными.

Вотъ обѣщаніе, данное именно отъ чистаго и всепреданнаго сердца! За то и Господь сподобилъ родителей Препоблагословенной Дѣвы-Маріи великаго и необычнаго счастья—предвидѣть въ Ней Матерь по плоти Бѣга и Спаса нашего Иисуса Христа.

Братіе! И между нами встрѣчается не мало христіанъ, дающихъ разные обѣты предъ Богомъ. Обѣтъ или обѣщаніе естъ добровольно принятое человѣкомъ обязательство исполнить какое либо не предписанное прямо Закономъ Божиимъ богоугодное намѣреніе и предпріятіе, или въ благодарность за полученныя благодѣянія, или для предохраненія и избавленія себя отъ какихъ либо бѣдъ и напастей, или для умилостивленія Бога за содѣянные грѣхи.

При всемъ томъ, что обѣты, какъ благочестивыя упражненія нашей души и тѣла, одобряются и благословляются христіанскою вѣрою, — давать и связывать себя оными нужно съ крайнею осторожностію и благоразуміемъ; нужно, чтобы произносимые нами обѣты были сообразны съ нашими силами, съ обстоятельствами нашей жизни, съ нашимъ семейнымъ и общественнымъ положеніемъ, съ характеромъ лежащихъ на насъ обязанностей и при томъ были бы исполнены нами въ точности, съ чистымъ сердцемъ и полнымъ усердіемъ. Коль скоро данный нами обѣтъ удовлетворяетъ указаннымъ условіямъ, тогда онъ пріобрѣтаетъ для насъ значеніе заповѣди и обязанности. Такъ-ли строго смотримъ и благоговѣйно относимся къ нашимъ обѣтамъ мы? Пока бѣда виситъ надъ нашей головой, опасность не миновала насъ, мы даемъ часто необдуманная обѣщанія—принести Богу посильную жертву отъ своего достатка, связываемъ себя словомъ—непремѣнно исполнить какое либо благочестивое предпріятіе во славу имени Божія; а прошла гроза, продолжается благопріятное теченіе жизни, довольство и благополучіе ея въ нашемъ распоряженіи—и обѣтъ забыть, и доброта наша пропала, и усердія прежняго въ насъ какъ не бывало. Между тѣмъ мы отвѣтственны предъ Богомъ не только тогда, когда даннаго обѣщанія не исполняемъ, но и когда исполняемъ его недобросовѣстно. Одно наружное исполненіе обѣта, безъ участія нашей души и сердца—все равно, что уплата долговъ нашихъ фальшивою монетою. Премудрый и Правосудный Богъ цѣнитъ наши труды и жертвы, обѣты и приношенія, не по вѣншей ихъ стоимости, а по степени нашего къ Нему усердія, любви и безкорыстной преданности и по мѣрѣ истиннаго добра и пользы, происходящихъ отъ нихъ для нашихъ

ближнихъ. Похвально, напр., твое обѣщаніе никогда не употреблять хмѣльныхъ напитковъ, но если, исполняя свой обѣтъ неуклонно, ты смотришь съ завистью и осужденіемъ на пьющихъ вино умѣренно, обѣщаніе твое не богоугодно и не спасительно для души. Произносимые обѣты должны имѣть главнымъ образомъ ту цѣль, чтобъ чрезъ осуществленіе ихъ укрѣплялась наша слабая воля въ добрѣ и приучалась къ посильному и неуклонному исполненію христіанскихъ обязанностей. Если же отъ нашихъ произвольныхъ обѣщаній не замѣчается перемѣна къ лучшему ни въ нашихъ склонностяхъ и привычкахъ, ни въ нашихъ поступкахъ и вообще въ нашемъ поведеніи: въ такомъ случаѣ лучше не связывать себя обѣтами Богу сверхъ положеннаго, а стараться исполнять то, что поставлено намъ въ долгъ общеобязательный.

Нѣкоторые набожные люди рѣшаются на произнесеніе обѣтовъ предъ Богомъ изъ желанія, между прочимъ, подражать житію св. угодниковъ Божіихъ, изъ коихъ многіе брали на себя труды необычайные и подвиги изумительные и *среди строптиваго и развращеннаго рода сіяли* своимъ благочестіемъ, *какъ свѣтила въ мръ* (Филип. 2, 15). Но св. угодники брали на себя великіе и трудные обѣты послѣ того, какъ извѣдали духовную сладость и небесное утѣшеніе отъ исполненія общеобязательной для всѣхъ воли Божіей. Потомъ, св. угодники не того отъ насъ требуютъ, чтобы мы буквально подражали имъ въ образѣ благочестной ихъ жизни и подвижнической дѣятельности, удалялись бы, напр., въ пустыню, по цѣлымъ днямъ не вкушали пищи, стояли денно-ночно на молитвѣ, скитались по горамъ и ущеліямъ земли и спасались на столпахъ,—а въ томъ, чтобы мы никогда не были праздны, трудились во славу Божію и на пользу ближняго, не имѣли къ земнымъ благамъ пристрастія и въ пользованіи ими соблюдали умѣренность и воздержаніе, отъ чистаго сердца и души нелицемѣрной воздавали каждый въ своемъ званіи кесарево—кесареви, а Божіе—Боготу. Для насъ, немощныхъ грѣшниковъ, достаточно не укрѣпившихся въ подвигахъ христіанскаго благочестія, не потеряна надежда на спасеніе, если мы хранимъ въ сердцѣ своемъ св. православную вѣру, какъ зѣницу ока, не допуская поколебать ее въ насъ никакимъ льстивымъ и лукавымъ лжеученіямъ; если мы охотно слушаемся голоса нашей любвеобильной матери—Православной Церкви, живемъ по ея благочестивымъ уставамъ и заповѣдямъ и, въ случаѣ нравственнаго паденія, спѣшимъ скорѣе возстать изъ глубины грѣховной, получая потребныя для того силы во святыхъ мо-

литвахъ своей церкви и ея спасительныхъ таинствахъ. Наше подражаніе великимъ и славнымъ подвигамъ угодниковъ Божьихъ, безъ предварительнаго испытанія своихъ силъ въ борьбѣ съ грѣхомъ и мірскими соблазнами, отовсюду насъ окружающими, свелось бы къ фарисейской гордости, или къ пустосвятству и лицемѣрію. Мы тогда возмнили бы о себѣ, якоже фарисей, глаголавшій ко Господу: *Господи, благодарю Тебя, что я не такой грѣшникъ, каковы другіе люди! я много молюсь и пощусь, отдаю Тебѣ въ даръ десятую часть изъ того, что приобретаю.* А каковъ былъ конецъ этой самохвальной и горделивой молитвы? *Всякъ возносяйся — смирится, смиряя же себя — вознесется,* сказалъ Господь (Лук. 18, 10—14).

Христілюбивые воины! обѣтъ—дѣло великое, священное и не менѣе важное, чѣмъ клятва или присяга; поэтому кто изъ васъ наложилъ на себя благоразумный и удобоисполнимый обѣтъ, тотъ исполни его со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ. *Когда даешь обѣтъ Богу, учить насъ слово Божіе, то не медли исполнить его... Лучше тебѣ не обѣщать, нежели обѣщать и не исполнить* (Екклез. 5, 3—4). Не думайте, однакожъ, будто обѣтъ есть необходимое условіе ко спасенію. Христіанинъ можетъ спастись безъ произвольныхъ обѣтовъ, если онъ свято исполняетъ обѣты, данные при крещеніи и тѣ частные, которые онъ, какъ гражданинъ земнаго царства, сознательно произноситъ при вступленіи въ какую либо общественную должность. Для благоугожденія Богу и спасенія души существенно нужны не обѣты, не жертвы, приносимыя иногда изъ суетнаго тщеславія, а нужна непостыдная вѣра во Христа, непоколебимая надежда и нелицемѣрная любовь ко всѣмъ людямъ, а паче къ приснымъ своимъ. Къ исполненію сихъ главныхъ добродѣтелей христіанскихъ никому и ни отъ кого нѣтъ стѣсненія и препятствія, въ какомъ бы то званіи и состояніи не находился. Такимъ образомъ и православный воинъ, не давая никакихъ особенныхъ обѣтовъ, можетъ, при содѣйствіи благодати Божіей, спасти душу свою, если онъ безпорочно—«вѣрой и правдой» несетъ свою службу; если христіанская совѣсть, руководимая словомъ Божіемъ, скажетъ ему при концѣ жизни, что, состоя на службѣ, онъ Бога боялся, Царя своего чтилъ, начальству повиновался не изъ страха наказанія, а по долгу присяги, труды и лишенія по службѣ переносилъ безропотно, ближняго не обижалъ и готовъ былъ во всякое время, по требованію Верховной власти, беззавѣтно отдать душу свою за Вѣру, Царя и Отечество. Господь не оставитъ такую вѣрную и

усердную службу война безъ награды здѣсь—на землѣ, а въ будущемъ вѣкѣ даруетъ ему животъ вѣчный. Аминь.

Священникъ 30-го драг. Ингерманландскаго полка Павелъ Москвинъ. ¹⁾

ПОУЧЕНІЕ

по поводу военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востоку.

Боже, милостию буди намъ грѣшнымъ!

Христолюбивые воины! Вотъ уже девятый мѣсяць на Дальнемъ Востоку идетъ тяжелая упорная война. Газеты ежедневно оповѣщаютъ о новыхъ битвахъ нашихъ съ японцами. Невольно мысль переносишься на поле брани; открывается тяжелая картина: люди въ ожесточеніи дерутся; громъ орудій, жужжанье пуль, оглушаетъ васъ; разрывающіяся гранаты вырываютъ цѣлые ряды людей. Больно, тяжело! Господи, да скоро-ли это кончится?!

Возлюбленные! Св. наша Церковь молится о прекращеніи войны, о дарованіи русскимъ побѣды. Но что, братіе, мы дѣлаемъ для того, чтобы привлечь къ себѣ милость Божію? Достойны-ли мы ея? — Мы говоримъ: «мы, христіане, воюемъ съ невѣрующими во Христа японцами, и съ нами Богъ». — Да, Господь поможетъ намъ, но только если мы будемъ христіанами не по имени, а по самой жизни своей. А одно только званіе христіанъ не даетъ намъ права на помощь Божію. Спросимъ себя: по жизни своей христіане-ли мы? Мало въ насъ христіанскаго. Мы забыли Христа, мы не ищемъ Его. Въ своемъ духовномъ ослѣпленіи мы дошли до того, что иные пользуются именемъ Христа только для достиженія удобствъ въ жизни. — Живемъ такъ, какъ будто вовсе не будетъ возмездія за жизнь. Пора образумиться! Ударить часъ, и намъ смерть откроетъ дверь въ вѣчность, Богъ потребуетъ отчета въ нашей жизни. Въ душевномъ смятеніи отъ великаго стыда за неправильно проведенную жизнь, тогда готовы будемъ сказать горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ! Но ничто уже не укроетъ насъ отъ суда Божія.

Можетъ быть нѣкоторые изъ васъ спросятъ: что же намъ дѣлать? Таковымъ отвѣчу словами Христа Спасителя на вопросъ одного юноши—что

¹⁾ Недавно почившій.

дѣлать, чтобы спастись, — соблюди заповѣди! Люби Бога и людей, пусть вся жизнь твоя будетъ озарена свѣтомъ этой любви. Трудись надъ улучшеніемъ своей нравственности, веди упорную борьбу съ грѣховными привычками, но непремѣнно при этомъ проси у Бога помощи: не будь самонадѣянъ, твои силы слабы. При такой жизни, сердце твое сдѣлается мягкимъ, воспримчивымъ ко всему доброму, чистому, святому. И благодать Св. Духа укрѣпитъ тебя и приведетъ въ царство Божіе. Ищите же, братіе, Христа, ищите Его царства! Тогда и Господь милостивно призритъ на насъ и пошлетъ намъ побѣду надъ врагомъ. Аминь.

Священникъ 48 драг. Украинскаго полка Николай Яхонтовъ.

О С В Я Щ Е Н І Е

церкви во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, построенной въ Варшавскомъ укрѣпленіи, близъ мѣстечка Нѣмецкая-Козунъ.

26-го сентября текущаго 1904 года совершилось радостное для завислянскихъ обитателей событіе — освященіе вновь устроеннаго храма. Давно чувствовалась нужда въ немъ — особенно весной, во время ледохода, когда живущіе за Вислой бывають надолго оторваны отъ крѣпости. Въ это время переправа черезъ широкую и бурливую Вислу — на чемъ-бы то ни было — бываетъ немислима. Въ великіе праздники Рождества Христова и Св. Пасхи приходилось удовлетворяться лишь обѣдницей, совершаемой въ душевной казармѣ при отсутствіи церковнаго благолѣпія. Да и это удовлетвореніе было достигнуто далеко не всѣмъ: желающихъ было много, а казарма могла вмѣстить небольшое количество молящихся. Но благодаря Создателю и высшему военному начальству — это тяжелое время миновало.

Теперь есть гдѣ помолиться и въ радости, и въ горести, есть куда придти и излить теплую молитву къ Всевышнему въ трудныя минуты жизни и получить отраду и успокоеніе; есть гдѣ и помянуть своихъ близкихъ живыхъ и умершихъ за Божественной литургіею.

Храмъ построенъ изъ краснаго кирпича съ большимъ одноглавымъ куполомъ надъ алтаремъ, проливающимъ много свѣта. Надъ западнымъ входомъ устроена въ одинъ ярусъ колокольня. Своей наружной архитектурой храмъ производитъ пріятное впечатлѣніе.

Внутри храмъ можетъ вмѣстить до 500—600 человекъ молящихся.

Алтарь отдѣленъ отъ внутренней части храма рѣзнымъ дубовымъ иконостасомъ со св. иконами. Входъ во храмъ сдѣланъ съ трехъ сторонъ—съ западной, южной и сѣверной.

25-го сентября берега Вислы впервые огласились церковнымъ звономъ, призывающимъ православныхъ поспѣшить во святой храмъ ко всенощному бдѣнію, которое было совершено священникомъ Новогеоргіевского крѣпостнаго собора Θεодосіемъ Забѣлинымъ въ сослуженіи діакона Николая Соколовскаго. На клиросѣ пѣлъ довольно стройно хоръ 2-го крѣп. пѣхотнаго полка. Храмъ былъ полонъ молящихся.

На слѣдующій день, 26-го сентября, въ 9 час. утра о. настоятелемъ Новогеоргіевского крѣпостнаго собора, протоіереемъ Θεодоромъ Морозовымъ въ сослуженіи священника того же собора Θεодосія Забѣлина и священника Свято-Александрійской епархіальной церкви Василя Торскаго было начато освященіе храма. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ были: комендантъ Новогеоргіевской крѣпости ген.-лейт. Николай Венедиктовичъ Богаевскій, начальникъ крѣпостнаго штаба ген.-м. Юрковскій, начальникъ крѣпостной артиллеріи ген.-маіоръ Маркевичъ, начальникъ крѣпостныхъ инженеровъ ген.-маіоръ Мицеловскій, крѣпостной интендантъ полк. Семеновъ, командиры 4-хъ пѣхотныхъ полковъ и многіе изъ крѣпостныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

Чинъ освященія церкви, по обычаю, закончился провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому; святѣйшему Правительствующему Синоду, Архіепископу Герониму, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру съ богохранимою его паствою; военачальникамъ, христолюбивому воинству, строителямъ и благотворителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Пѣлъ хоръ 3-го Новогеоргіевского пѣх. полка—и, нужно отдать справедливость, исполнилъ свое дѣло безукоризненно.

Вслѣдъ за освященіемъ храма тѣмъ же духовенствомъ была совершена божественная литургія, на которой превосходно пѣлъ хоръ любителей, состоящій изъ полковыхъ дамъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ крѣпости подъ управленіемъ штабсъ-капитана 3-го Новогеоргіевского крѣп. пѣхотнаго полка Точискаго. Капитанъ Точискій—любитель и знатокъ пѣнія—потрудился надъ хоромъ во славу Божию. Сердечное спасибо ему.

Въ концѣ литургіи о. настоятелемъ собора, протоіереемъ Θεодоромъ Е. Морозовымъ было произнесено приличное случаю поученіе.

Духовное торжество закончилось скромной трапезой, предложенной о. настоятелемъ собора для участниковъ въ немъ своихъ духовныхъ собратій.

Завѣтная мечта многихъ завислянцевъ—имѣть свой храмъ, исполнена. Теперь ихъ благодарныя сердца будутъ непрестанно возносить пламенныя молитвы за исполнителей ихъ благочестиваго желанія—отца отечества, Возлюбленнаго Государя Императора Николая Александровича; за бывшаго военнаго министра ген.-адют. Куропаткина и за своего духовнаго начальника о. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго.

Главное исполнено, остальное само собою довершится. Любовь прихожанъ къ своему храму уже приноситъ свои лепты на благоустроеніе его. Помогите имъ, Господи!

Крѣпость Новогеоргиевскъ,
Варшавской губ.

Священникъ собора Θεодосій **Забѣлинъ**.

* * *

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное о. настоятелемъ собора, прот. Θεодоромъ Е. Морозовымъ при освященіи завислянскаго Александро-Невскаго храма,

26-го сентября.

*Возвеселихся о рекшихъ въ домъ Господень
пойдемъ. (Псал. 121—1).*

Какая дивная была душа у пророка Божія—царя Давида! Онъ радуется не о томъ, что самому ему удалось быть въ храмѣ Божіемъ, наслаждаться красотою дома Божія, освятиться тамъ присутствіемъ славы Божіей; а онъ радуется за другихъ, что они сподобятся этихъ благъ, когда посѣтятъ домъ Божій. И мы порадуемся тому, что съ освященіемъ сего храма Божія открывается возможность воинамъ, живущимъ на лѣвомъ берегу Вислы, бывать въ храмѣ Божіемъ, слышать Богослуженіе и поучаться въ Законѣ Божіемъ.

Храмъ особенно необходимъ для воиновъ. Воинъ прежде всего есть христіанинъ, потому долженъ посѣщать храмъ Божій во всѣ воскресные и праздничные дни. И наше воинство потому и называется христіолюбивымъ, что оно не отстаётъ въ вѣрѣ и благочестіи отъ другихъ христіанъ; ревностно содержитъ вѣру Христову и старается посѣщать храмъ Божіи.

Воинскія обязанности не легче, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже труд-

нѣ другихъ государственныхъ должностей. Вѣдь воины обязаны быть постоянно въ трудѣ и готовности защищать свое отечество, не щадя своей жизни. Много нужно воину духовной силы и энергіи, чтобы въ совершенствѣ исполнять свою службу Престолу и Отечеству, а во время брани быть страшнымъ для враговъ и одерживать надъ ними побѣду. Откуда же онъ будетъ почерпать духовныя силы для своей трудной службы—какъ не изъ благодатнаго источника, текущаго во храмахъ Божіихъ? Никто не станетъ спорить, что для успѣха въ брани, кромѣ воинскаго искусства, необходимо еще особенное покровительство свыше. Побѣду невозможно одержать безъ помощи Господа Бога, Который есть Богъ воинствъ (1-е Цар. XVII, 45), Богъ силъ и Мужъ брани (Исх. XV, 3), у Котораго множество небеснаго воинства (Лук. II, 13), легионы ангеловъ (Матѳ. XXVI, 53).

Если побѣда зависитъ отъ Бога, если для полученія побѣды земному воинству необходима помощь воинства небеснаго, то гдѣ же легче приблизиться къ ангеламъ, воинству небесному, чтобы просить у нихъ помощи, какъ не въ храмъ Божіемъ. Здѣсь св. ангелы невидимо присутствуютъ съ Господомъ. Здѣсь они слышатъ наши молитвы, ходатайствуютъ за насъ, когда постигаютъ насъ бѣды и нужды.

Возрадуемся же и возблагодаримъ Господа о построеніи и освященіи сего святаго храма для нашего христіолюбиваго воинства. Принесемъ благодарность Батюшкѣ Нашему Государю Императору Николаю Александровичу и вѣрному исполнителю Его воли, бывшему военному министру, великому нашему архистратигу на Дальнемъ Востокѣ, генераль-адъютанту Алексѣю Николаевичу Куропаткину. Аминь.

Настоятель Новогеоргіевскаго крѣп. воен. собора, прот. Феодоръ **Морозовъ**.

Освященіе новаго храма при драгунскомъ Малороссійскомъ полку, въ г. Сташовѣ, Радомской губ.

5-го октября сего 1904 г. Сташовѣ, Радомской губерніи, состоялось освященіе новаго каменнаго храма въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца.

Только тотъ, кому приходилось испытывать неудобство отъ неимѣнія хоть сколько-нибудь приспособленнаго для совершенія бгослуженій храма, пойметъ радость—устройства для полка новаго своего храма. До сихъ поръ полковая церковь помѣщалась въ еврейскомъ домѣ, гдѣ осенью была такая сырость, что со стѣнъ вода лилась прямо потоками, а зимой наоборотъ было такъ холодно, что простоять всю службу отъ начала до конца было прямо невозможно. Между тѣмъ въ г. Сташовѣ, помимо расквартированнаго тутъ 40 драгунскаго Малороссійскаго полка, живетъ довольно много православныхъ, да и всѣ православные, живущіе въ окрестностяхъ города, вслѣдствіе отсутствія православныхъ священниковъ, волей неволей должны обращаться за совершеніемъ различныхъ требъ въ г. Сташовѣ къ полковому священнику; такимъ образомъ полковая церковь, при всей своей незатѣйливой внѣшности, являлась единственнымъ центромъ, вокругъ котораго группировались православные, жившіе въ предѣлахъ данной мѣстности.

Необходимость постройки новаго храма была признана еще 25 лѣтъ тому назадъ, въ первые годы расквартированія здѣсь 40 драгунскаго Малороссійскаго полка и тогда же велись по этому поводу переговоры, но въ виду недостатка средствъ мысль о постройкѣ новой церкви была надолго оставлена. Не удалось бы поставить новый храмъ и теперь, если бы не пришелъ на помощь Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Который, узнавъ о крайней нуждѣ полка и окрестныхъ жителей въ православномъ храмѣ, приказалъ отпустить изъ Высочайше учрежденной комиссіи по постройкѣ казармъ сумму, необходимую для его устренія.

Изъ глубокой благодарности Государю Императору за эту великую милость освященіе храма было назначено на 5 октября, день тезоименитства Государя Наслѣдника Алексія Николаевича.

Освященіе храма и литургія были совершены благочиннымъ 14-й кавалерійской дивизіи о. Іаковомъ Ерлексовымъ совмѣстно съ двумя сосѣдними и мѣстнымъ священниками. На литургіи мѣстнымъ священникомъ о. Арсе-

ніемъ Лебедевымъ было сказано слово, въ которомъ было разъяснено значеніе храма вообще и великая заслуга предъ Богомъ тѣхъ лицъ, усердіемъ которыхъ созданъ настоящій храмъ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ по случаю тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, передъ которымъ благочинный 14-й кавалерійской дивизіи о. Іаковъ Ерлексовъ со своей стороны, какъ бы продолжая рѣчь священника о значеніи храма, сказалъ о значеніи храма для здѣшной мѣстности, столь бѣдной православными храмами и выяснилъ все величіе оказанной въ настоящемъ случаѣ милости со стороны Государя Императора.

Такъ какъ вновь освященный полковой храмъ, вслѣдствіе своего исключительнаго положенія, носитъ отчасти всесословный характеръ, то и на трапезѣ, которою закончилось освященіе, присутствовало крайне — разнообразное общество подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи генерала Боблева.

На телеграммѣ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, которая была послана командиромъ 40 драгунскаго Малороссійскаго полка, полковникомъ фонъ Крузенштернъ, Государю Императору было угодно собственноручно начертать «Искренно благодарю».

Священникъ Арсеній Лебедевъ.

ВЕСЬМА ИНТЕРЕСНАЯ И ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА

объ устройствѣ войскового Мукденскаго православнаго храма, въ связи съ устройствомъ таковыхъ же при № 14-мъ (близъ г. Тянь-Цзина, Вост. Арсеналь) и № 111-мъ (близъ ст. Нингуенчу Сѣвер. Китайск. ж. д.) полевыхъ запасн. воен. госпиталей, военнымъ свящ. Тимоѣемъ Луганскимъ за періодъ 1900—1904 гг.

(Разсказъ о. Луганскаго).

Устройство Мукденскаго войскового храма находится въ тѣсной связи съ устройствомъ таковыхъ же при 14-мъ и 111-мъ военныхъ госпиталей, такъ какъ всѣ они устроены однимъ лицомъ и изъ матеріала, первоисточникомъ котораго служилъ Восточный Арсеналь близъ г. Тянь-Цзина.

Военный полевой № 14 запасный госпиталь, 13-го октября 1900 года, былъ расположенъ близъ города Тянь-Цзина (въ 5-ти верстахъ) въ Восточномъ Арсеналѣ. Кромѣ госпиталя тамъ же находились части войскъ для

охраны арсенала. До прибытія священника Тимоѳея Луганскаго никакихъ мѣръ къ устройству опредѣленнаго мѣста для совершенія общественныхъ богослуженій не предпринималось. Въ праздничные и воскресные дни прихожане собирались во внутреннемъ дворѣ госпиталя и тамъ совершались подобія церковныхъ богослуженій на память, такъ какъ ни книгъ, ни утвари, ни иконъ, ни свѣчей—ничего этого не имѣлось. Усердіемъ священника сооружена была чесучевая риза съ епитрахилью, въ которыхъ онъ и совершалъ богослуженія, имѣя одинъ крестъ и малое евангеліе (по слухамъ, во время плаванія отъ Портъ-Артура къ Тонску ящикъ съ церковнымъ имуществомъ 14-го госпиталя былъ утерянъ и затѣмъ не найденъ). Нужда въ приспособленіи особаго мѣста для молитвы была очевидно и особенно въ виду наступленія зимняго времени, когда собираться на дворѣ для молитвы являлось дѣломъ совершенно невозможнымъ не только для больныхъ, но и для здоровыхъ.

Въ то время въ Тянь-Цзинѣ находился со своими, оставшимися отъ боксерскаго погрома, православными китайцами (Албазинцами) іеромонахъ Пекинской миссіи о. Авраамій. Къ нему прежде всего я и обратился съ просьбой, не найдетъ ли онъ возможнымъ помочь мнѣ въ моемъ затруднительномъ положеніи (изъ Россіи что-либо получить я могъ не ранѣе, какъ черезъ 4 мѣсяца и то въ лучшемъ случаѣ), на что и получилъ отвѣтъ, что все, чѣмъ только онъ самъ располагаетъ для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей пасомыхъ, онъ подѣлитъ съ такимъ расчетомъ, чтобы и самому имѣть возможность продолжать служеніе по прежнему и меня снабдить самымъ необходимымъ. Такимъ образомъ я отъ него получилъ, на первый случай, нѣсколько церковныхъ свѣчей, ладону, слѣдованную псалтирь и нѣкоторыя другія книги, при помощи которыхъ и могъ совершать всѣ церковныя богослуженія, кромѣ литургіи, такъ какъ другого св. антимиаса у него не было. Дѣло оставалось за помѣщеніемъ; но и такое, послѣ недолгихъ изысканій, нашлось въ центрѣ госпитальныхъ палатъ, и я немедленно приступилъ къ устройству временнаго храма. Среди медицинскаго персонала оказался умѣвшій хорошо рисовать (врачъ К. Н. Бранденбургъ). По моей просьбѣ и при моемъ участіи, онъ нарисовалъ для подвижнаго иконостаса 3 иконы — Спаса Нерукотвореннаго, Св. Николая и Св. Влм. Пантелеймона (эти иконы находятся и теперь въ Мукденскомъ храмѣ). За неимѣніемъ необходимыхъ матеріаловъ пришлось рисовать на картонѣ углемъ; уголь готовилъ я самъ по особому, тогда же придуман-

ному способу. Строительнаго матеріала въ арсеналѣ было достаточно, рабочія руки нашлись, начали поступать незначительныя пожертвованія деньгами, въ общемъ, къ 20-му ноябрю у насъ былъ готовъ довольно приличный храмъ. Подвижной иконостасъ, подсвѣчники, люстры, хоругви и ковчегъ отдѣлывалъ лично самъ, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ мастеровъ; а въ виду того, что о. Авраамій могъ уступить свѣчей самое малое количество и достать ихъ болѣе было положительно негдѣ, я рѣшился, съ разрѣшенія военнаго начальства, использовать для этой цѣли имѣвшіеся въ арсеналѣ въ складахъ, патронные просальники, въ составъ коихъ входитъ значительная часть воска. Будучи немного знакомъ со свѣчнымъ производствомъ, я приступилъ къ выдѣлкѣ восковыхъ свѣчей домашнимъ способомъ, подвергая предварительно массу кипяченію въ водѣ, отчего воскъ при остываніи всплывалъ вверхъ, а вся примѣсь и грязь оставались внизу и такимъ образомъ получался чистый воскъ, изъ котораго, затѣмъ, дѣлать свѣчи разныхъ размѣровъ не представлялось никакой трудности.

21-го ноября 1900 года было совершено освященіе (малое) храма при большемъ стеченіи молящихся не только мѣстныхъ, но и изъ Тянь-Цзина. Ко дню освященія мнѣ удалось соорудить и новое облаченіе изъ хорошей серебряной (желтой) парчи, случайно пріобрѣтенной мною въ Тянь-Цзинѣ. Въ самый день освященія русскій купецъ г. Кондаковъ пожертвовалъ икону Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца въ серебряной ризѣ и орѣховомъ кіотѣ. Черезъ нѣсколько времени послѣ освященія смотритель госпиталя шт.-кап. В. Глассонъ пожертвовалъ 2 ковра и рѣзныя переборки рѣзной китайской работы (изъ лѣтняго дворца извѣстнаго Ли-хун-Чаига), благодаря чему къ Пасхѣ 1901 года я поставилъ новый иконостасъ неподвижный, а прежній иконостасъ перенесъ на горнее мѣсто. Само собой понятно, что многое было сдѣлано «на скорую руку» и не могло поражать своимъ великолѣпіемъ, но все таки съ тѣхъ поръ и до закрытія церкви, послѣдовавшаго 13-го августа 1901 года, богослуженіе совершалось по уставу церковному съ возможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, благолѣпіемъ.

За неимѣніемъ св. антиминса я не могъ совершать литургій, а между тѣмъ необходимо было совершить обрядъ говѣнія въ В. Посту и не только при госпиталѣ, но и въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Тянь-Цзинѣ, и на канонерской лодкѣ «Бобръ». Съ согласія посланника, о. Авраамій выдалъ мнѣ на 2 недѣли св. антиминсъ изъ посольской церкви, но св. сосудовъ выдать не было разрѣшено и потому мнѣ пришлось устроить со-

судъ и дискось изъ воска, при чемъ верхняя часть и подставка состояли изъ стеклянныхъ чашъ, соединенныхъ восковымъ постаментомъ и залитыхъ затѣмъ воскомъ; вообще сосуду и дискусу были приданы надлежашіе видъ и форма, съ наружной позолотой, такъ что получалось надлежащее впечатлѣніе.

Съ началомъ общественныхъ богослуженій начались и поступления денежныхъ суммъ; выдѣлка свѣчей домашнимъ способомъ дала возможность эти суммы значительно увеличить, такъ что ко времени закрытія церкви дохода было наличными 418 р. 88 коп., да въ расходъ на нужды церкви 408 р. 13 коп., а всего 827 рублей 1 коп.

По расформированіи 14-го госпиталя я, распоряженіемъ о. Протопресвитера, былъ назначенъ къ церкви 111-го военного пол. госпиталя, расположеннаго близъ ст. «Нингуенчу» Сѣвер. Китайск. ж. д. Прежде этотъ госпиталь квартировалъ въ г. Шанхай-Гуанъ рядомъ съ расположеніемъ 5-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка. Въ этомъ полку по штату священникъ не положенъ, но церковныя принадлежности имѣлись въ изобиліи, почему командовавшій полкомъ нашелъ возможнымъ устроить походную церковь, куда и пригласилъ, съ согласія главнаго врача 111-го госпиталя, моего предшественника іеромонаха Андрея совершать общественныя богослуженія. Вотъ почему при переходѣ госпиталя на новую стоянку при немъ не оказалось никакихъ приспособленій для совершенія богослуженій, хотя имѣлся и св. антиминсъ и все прочее положенное для походныхъ церквей, т. е. сосуда, крестъ, евангеліе, облаченія и книги. Узнавши обо всемъ этомъ, я испросилъ разрѣшеніе отъ бывшаго тогда начальникомъ отряда полковника Н. С. Глинскаго перевезти къ новому мѣсту служенія имѣвшееся въ наличности церковное имущество, а также и нѣкоторый строительный матеріалъ изъ Вост. Арсенала. Отъ Тянь-Цзина до Шанхай-Гуаня имущество было перевезено по англійской желѣзной дорогѣ на 2-хъ большихъ платформахъ бесплатно, а оттуда до Нингуенчу по русской желѣзной дорогѣ и тоже бесплатно, какъ тамъ, такъ и здѣсь, благодаря любезности начальниковъ станцій. По прибытіи въ 111-й госпиталь я, съ согласія главнаго врача, открылъ подписку на устройство временнаго храма, подписавши своихъ 100 рублей; подписка эта дала 312 рублей. А принимая во вниманіе, что большая часть привезенныхъ мною церковныхъ денегъ (418 р. 88 коп.) состояла изъ переходящихъ суммъ, т. е. пожертвованныхъ на

устройство и украшеніе храма, я, съ вѣдома и разрѣшенія помянутаго начальника отряда, рѣшился израсходовать 300 рублей церковныхъ. При наличности суммы болѣе 600 руб. я нашелъ возможнымъ устроить отдѣльное зданіе для церкви по типу обыкновенныхъ православныхъ храмовъ—съ куполомъ и колокольнею. 23-го сентября была произведена закладка храма, а 8-го ноября того же 1901 года совершенно освященіе онаго, при чемъ этотъ храмъ существенно отличался отъ перваго, какъ въ архитектурномъ отношеніи, такъ и по внутреннему убранству. Послѣднее особенно выигрывало отъ множества (28) иконъ, которыя подарилъ мнѣ для строящагося храма о. Авраамій. Всѣ иконы сооружены имъ собственноручно на сосновыхъ доскахъ китайскою тушью (по альбому художника Васнецова) и приурочены для размѣщенія въ иконостасѣ. Изысканы были средства и на отливку колоколовъ, хотя чугунныхъ, но всетаки соотвѣтствовавшихъ своему назначенію.

За время существованія храма при 111-хъ госпиталѣ, съ 8-го ноября 1901 года по 20-е іюля 1902 года, церковныя свѣчи пріобрѣтались изъ свѣчнаго Портъ-Артурскаго склада. Расходы по устройству храма, ремонту его и на церковныя нужды вообще предварительно просмотрѣны и утверждены инспекторомъ госпиталей Южн.-Манчжурскаго отряда, а затѣмъ вѣдомость прихода и расхода и опись церковному имуществу по церквамъ при 14-го и 111-го военныхъ госпиталяхъ утверждена резолюціей О. Протопресвитера военнаго и мовскаго духовенства, 5/10 сентября 1902 г., № 88.

* * *

Въ 1902 году, въ виду крайней необходимости, было рѣшено устроить временный храмъ въ г. Мукденѣ, на что было ассигновано инженернымъ вѣдомствомъ 3000 рублей. (Переписка по сему поводу, планы, смѣты и пр. хранятся у меня); не приступили къ работамъ лишь потому, что не находилось производителя работъ. Вотъ почему, когда послѣдовало распоряженіе о закрытіи и расформированіи 111-го госпиталя, военное начальство озаботилось перевести меня въ г. Мукденъ съ тѣмъ, чтобы я взялъ съ собою всю церковную обстановку и вещи—все что только можно будетъ взять съ собой и что не особенно дорого будетъ стоить. (Предписаніе нач. штаба Южн.-Манчжурск. отряда отъ 19 го іюля 1902 г. № 4130). Основываясь на помянутомъ предписаніи, я отъ 25-го числа того же мѣсяца за № 12, рапортомъ своимъ просилъ зависящихъ распоряженій О. Протопре-

свитера; на что и получилъ въ отвѣтъ предписание Духовнаго Правленія отъ 7-го сентября того года за № 12170 ¹⁾, коимъ давалось разрѣшеніе на устройство предполагаемаго храма, при условіи выполненія извѣстныхъ законныхъ формальностей. Между тѣмъ послѣдовало распоряженіе, чтобы 111-й запасной госпиталь былъ фактически расформированъ къ 1-му сентября, при чемъ все госпитальное имущество должно было быть частью продано съ аукціоннаго торга, частью—сдано по частямъ войскъ, расположенныхъ ближе къ госпиталю, частью—сдано въ интендантство и остальное отправлено въ г. Хабаровскъ. Вмѣстѣ съ симъ состоялось опредѣленіе о сдачѣ Сѣверной Китайской желѣзной дороги въ распоряженіе китайцевъ и такое опредѣленіе исполнено 17-го сентября того же года. Такимъ образомъ я поставленъ былъ въ необходимость предпринять что либо относительно церковнаго имущества, такъ какъ, на мой взглядъ, оно не подходило ни подъ одну изъ указанныхъ статей—продажи или сдачи. Посему я ходатайствовалъ чрезъ начальника штаба Южн.-Манчжурскаго отряда предъ подлежащимъ начальствомъ о разрѣшеніи перевезти церковное имущество на казенный счетъ въ г. Мукденъ, какое разрѣшеніе и было мнѣ дано, такъ что 12-го сентября все церковное имущество было уже въ Мукденѣ.

Предположенное построеніе военной церкви на сумму 3000 рублей, въ виду неопредѣленности положенія русскихъ войскъ въ Мукденѣ, было отклонено, и вмѣсто означенной суммы мнѣ выдали на ремонтъ церкви лишь 500 рублей, предположивши истратить остальную сумму въ количествѣ 2500 рублей на устройство памятника—часовни на братской могилѣ близъ г. Мукдена. Такимъ образомъ вопросъ относительно постоянной военной церкви былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Между тѣмъ зданіе, характернаго китайскаго типа, занятое подъ православный храмъ, отнюдь не удовлетворяло даже самымъ скромнымъ требованіямъ молящихся; временно приспособленная для храма фанза имѣла въ длину, вмѣстѣ съ алтаремъ—24 арш. и въ ширину—9 арш. 2 верш., высота до поперечныхъ балокъ— $3\frac{1}{2}$ арш., при чемъ балки были подперты столбами по 2 подъ каждую балку—всего 10 столбовъ. Отдѣливши 6 аршинъ подъ алтарь, получимъ $(18 \times 9) = 162$ кв. арш. вмѣстѣ со столбами. Между тѣмъ въ составъ гарнизона входили слѣдующія военныя части: 1-й Вост.-Сибир. стрѣлк. Его

¹⁾ Получено въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Величества полкъ, въ полномъ составѣ, 1-й Нерчинскій Казачій полкъ — тоже въ полномъ составѣ, баталіонъ 19-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка, 3-я легкая батарея и нѣсколько болѣе мелкихъ по численности учреждений и заведеній; кромѣ того — значительное количество такъ называемыхъ «вольныхъ». Особенно тѣснота храма давала себя чувствовать во время исполненія обряда говѣнія, когда, по словамъ очевидцевъ, нижніе чины входили въ храмъ за все время говѣнія лишь по командѣ старшаго: «Эй, гамъ, вы, иди причащаться», а также вообще при особенно чтимыхъ церковныхъ богослуженіяхъ, напр. на страстной седмицѣ и въ дни Св. Пасхи, когда, какъ говорили тѣже очевидцы, приходилось, буквально, задыхаться, а болѣе слабые совершенно не могли присутствовать при богослуженіяхъ. Принимая во вниманіе все вышеизложенное и имѣя разрѣшеніе начальника отряда — произвести ремонтъ на отпущенныя суммы, по моему усмотрѣнію, я предпринялъ слѣдующее: на мѣстѣ прежней фанзы, разобранной мною до основанія, я сдѣлалъ закладку новаго зданія, длиною внутри 30 арш. и шириною въ 12 арш., придерживаясь въ архитектурномъ отношеніи типа настоящихъ церквей, но безъ постоянного престола. Пользуясь привезеннымъ мною изъ 111-го госпиталя строительнымъ матеріаломъ, получивши не малое количество цѣннаго матеріала, съ разрѣшенія начальника дороги, отъ начальника участка Сѣв. Кит. ж. д. и имѣя разрѣшеніе военного начальства взять изъ разрушенныхъ китайскихъ построекъ (военной добычи) жженнаго кирпича, я приступилъ къ работамъ. 2-го октября сдѣлалъ закладку зданія, а 8-го ноября совершено было освященіе храма (малое освященіе). Настоящее зданіе имѣетъ 30 арш. длины, 12 арш. ширины, $5\frac{1}{2}$ арш. высоты до карнизовъ, до потолка же — 8 арш.; куполь высотой $10\frac{1}{2}$ арш. до карнизовъ, до креста — 16 арш.; колокольня — 18 арш. до колоколовъ и $21\frac{1}{2}$ арш. до креста.

Само собой понятно, что 500 рублей не было достаточно на устройство храма въ томъ видѣ, какъ онъ выше описанъ и по сему мнѣ пришлось сдѣлать заемъ въ 1100 руб. изъ Русско-Китайскаго Банка на свой страхъ и рискъ. Но, устраивая церковь въ кредитъ, я ни минуты не сомнѣвался въ томъ, что благія начинанія увѣнчаются и благимъ окончаніемъ и что затраты на храмъ пополнятся, если не изъ постороннихъ, то, по крайней мѣрѣ, изъ своихъ собственныхъ средствъ. На такихъ условіяхъ мною и были позаимствованы помянутыя деньги изъ Русско-Кит. Банка.

Дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Въ концѣ января мѣсяца

1903 г. прибылъ въ г. Мукденъ статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества Александръ Михайловичъ Безобразовъ и, между прочимъ, обратилъ свое вниманіе на Мукденскій храмъ; а узнавши, что по постройкѣ этого храма на мнѣ лежитъ долгъ въ количествѣ 900 рублей (200 руб. я уже успѣлъ выплатить), пожелалъ внести эту сумму и кромѣ того своимъ высокимъ участіемъ поспособствовалъ тому, что Мукденскій военный храмъ и по уходѣ войскъ въ прошломъ году изъ Мукдена по особому Высочайшему соизволенію оставленъ въ г. Мукденѣ, при чемъ всѣ расходы по содержанию и украшенію храма, а равно и содержаніе служащихъ принялъ на свой счетъ. Въ настоящее время Мукденскій храмъ богато обставленъ и украшенъ Высочайше пожалованною утварью, и совнѣ въ немъ произведены улучшенія, такъ: на главномъ куполѣ построены 5 главъ, таковыя же—надъ алтаремъ и колокольней; крыша покрыта желѣзомъ; повѣшены мѣдные колокола (общій вѣсъ 50 пуд.).

Кромѣ устройства церкви и квартиръ при ней служащихъ, мнѣ поручено было устроить школу (и при ней общежитіе) для обученія дѣтей китайцевъ русскому языку и проч., а также больницу со всѣми служебными къ ней постройками. Всѣ названныя постройки были закончены мною къ началу декабря прошлаго года, при чемъ въ школѣ, устроенной еще лѣтомъ, съ сентября мѣсяца были открыты занятія. Учениковъ состояло: 29 китайцевъ и 1 русскій. Больница тоже постепенно открывала свои дѣйствія по мѣрѣ устроенія зданій. Со времени наступленія военныхъ дѣйствій школьныя зданія и больница были переданы въ распоряженіе Общества Краснаго Креста.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что по расформированіи Южно-Манчжурскаго отряда и выхода войскъ изъ Мукдена, въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1903 года, Мукденскій храмъ не остался безъ прихожанъ: кромѣ 1 сотни казаковъ Читинскаго полка, оставленной для охраны комиссарства, находились части пограничной стражи и много такъ называемыхъ «вольныхъ», а въ октябрѣ того же года прибыли изъ Ляояна 2 роты 15-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка, такъ что, если бы военныя событія не нарушили общаго теченія дѣлъ въ нашемъ районѣ, то военный элементъ всегда имѣлъ бы численный перевѣсъ передъ «вольными» и въ храмѣ Божіемъ всегда бы чувствовалась неотложная надобность.

Священникъ Тимофей Луганскій.

Похороны офицера ¹⁾).

«Во время атаки Елецкимъ полкомъ сопки 20-го августа, пулей, ударившей въ грудь, былъ убитъ полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ Михаилъ Николаевичъ Михневъ. Онъ ѣхалъ верхомъ за цѣпями, поднимавшимися на сопку. Охотники, слѣдовавшіе за нимъ, подобрали его тѣло и принесли на носилкахъ на бивакъ. Тамъ оно проночевало всю ночь двадцатаго, а двадцать перваго на двуколку его перевезли въ Пахэдзу. Товарищи позаботились объ этомъ: ихъ осталось такъ мало, полковая семья Елецкаго полка вдругъ такъ осиротѣла, такъ сжалась, оставивъ больше половины товарищей въ сопкахъ и на перевязочныхъ пунктахъ. И они привезли его съ собою на первый бивакъ, на первую дневку... Привезли, чтобы честно отпѣть и похоронить.

Онъ лежалъ теперь завернутый въ простынь на носилкахъ, взятыхъ изъ лазаретной линейки. Его лицо побѣлѣло, осунулось, сжалось въ комокъ, а молодая волнистая бородка растрепалась. Покой выражало это честное чисто-русское лицо. На китайскихъ огородахъ и въ садахъ нарвали астры, бсбовъ, штокъ-розъ и бальзаминовъ, и пышными пестрыми гирляндами розоваго, бѣлаго и лиловаго цвѣта убрали это длинное и худое тѣло, лежавшее на носилкахъ.

Хоронили его утромъ 22-го августа.

Утро было тихое. Горы были занавѣшены густою стѣною тумана. Такой же туманъ, густой и непроницаемый, лежалъ и надъ полями: точно природа, какъ неутѣшная вдова, спустила на лицо густую вуаль и вотъ-вотъ заплачетъ тяжелыми, непрерывными слезами...

Товарищи собрались надъ тѣломъ покойнаго, простились и понесли на носилкахъ. Собрали музыкантовъ. Темныя, позеленѣвшія трубы заплакали и зарыдали. Много было нестройнаго въ этихъ звукахъ, гдѣ увлекшійся кларнетъ заливался плачущими, тоскующими нотами молитвы, а солидные басы и волторны не поспѣвали за нимъ, но эти звуки такъ гармонировали съ тихой природой туманаго утра и съ тою сѣрою, бѣдно, убого одѣтою толпою солдатъ и офицеровъ, что провожали своего товарища въ мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Могила была вырыта на опушкѣ деревни, у песчанаго ручья, въ тѣни развѣсистыхъ чинаръ. Это былъ тихій, уютный, красивый уголокъ, густо

¹⁾ Изъ Русскаго Инвалида.

заросшія травой, цвѣтами и овощами. Въ трехъ шагахъ отъ могилы была маленькая палатка, въ которой жили офицеры и батюшка. Молодой, измученный походомъ и видомъ чужихъ страданій и смертей, священникъ, въ лиловой бархатной скуфейкѣ, съ крестомъ шелъ сзади носилокъ.

Медленно и тихо тянулась процессія по полевой дорогѣ черезъ деревню, мимо земляныхъ заборовъ, фанзъ, мимо огородовъ и биваковъ.

На бивакахъ продолжали будничныя работы.

Плачущія звуки молитвы останавливаютъ на минуту работу, заставляютъ поднять голову, проводятъ глазами тихую процессію и опять за работу. . Иные присоединяются къ ней и идутъ сзади. Дошли скоро. Путь короткій. Могила близка. Торопливо, — скоро выступать, — говоритъ молитвы отпѣванія священникъ. Поютъ всѣ. Эти рвущія душу слова печали, этотъ дивный напѣвъ прощальной пѣсни знакомъ всѣмъ... «Надгробное рыданіе творяще пѣснь — аллилуія!» Невольныя слезы выступаютъ на глазахъ и при видѣ этого лица, лежащаго такъ неподвижно на пестрой подушкѣ цвѣтовъ.

Вѣчная память! Вѣчная память — рыдаютъ голоса... Пропѣли и стихли. Наступила минута молчанія. Та минута замѣшательства, когда нужно опустить дорогое тѣло въ землю, засыпать ею, закрыть навсегда отъ взоровъ всего живого.

— Что-же съ носилками опустить будемъ? — мрачнымъ голосомъ спросилъ кто-то.

— Да, да, съ носилками, — поспѣшно отвѣтили изъ толпы. Жалко было нарушать покой этого молодого человѣка, лежащаго въ цвѣтахъ, обвитаго бѣлою чистою простынею, случайно нашедшемся у кого-то во выюкѣ.

Полотенецъ не было, но нашлась какая-то веревка и на ней опустили носилки въ неглубокую могилу.

Теперь онъ лежалъ окруженный землею. Всѣ стѣснились вокругъ могилы, задніе напирали на переднихъ, проталкивались впередъ, заглядывали въ могилу... Еще третьяго дня онъ передавалъ приказанія своего командира, вель списки, составлялъ отчеты, то работалъ въ канцеляріи, то ѣздилъ по ротамъ и батальонамъ. И вотъ лежитъ, одинокій, въ чужой землѣ, въ чужой могилѣ...

Священникъ смотрѣлъ на него долгимъ, грустнымъ взглядомъ. Можетъ быть у него было приготовлено слово, можетъ онъ давно придумалъ его, но то, что вырвалось изъ его сердца въ эту минуту шло цѣликомъ изъ души и было полно чувства...

— Дорогой Михаилъ Николаевичъ, — сказалъ онъ, — прощай! Ты ушелъ отъ насъ, ты, такъ долго связывавшій насъ своею прекрасною душой...

Чуть дрогнулъ его голосъ. На загорѣлыхъ темныхъ лицахъ показались слезы. Вся картина ночного штурма вдругъ встала передъ этими людьми. Крутая сопка, лежащіе люди, одни молчаливые, другіе стонущіе, и непрерывная трескотня ружей и свистъ пуль и темная фигуры, тѣни, на горжѣ, кидающія гранаты, разрывы этихъ гранатъ и люди падающіе безъ рукъ, безъ ногъ, въ склизкой дымящейся крови...

— Тебя не будетъ съ нами! Ты умеръ при исполненіи своего долга, ты, преданный всю жизнь этому долгу. Мы не забудемъ тебя, твой полкъ навсегда сохранитъ твое имя и тамъ на родинѣ мы вѣчно будемъ помнить тебя... Добрый товарищъ! Прощай.

Горсти земли мягко ударились о цвѣты, о полотно простыни, падали на лицо, на руки...

Первыя слова «Святой Боже, Святой крѣпкій» разобрать было невозможно. Это былъ какой то общій тяжелый стонъ. Въ этомъ стонѣ вылились общая скорбь, общее страданіе этихъ дней. Это именно былъ вопль души, полный страдальческой муки. «Надгробное рыданіе—творяще пѣснь!» Такъ могла пѣть семья, въ которой изъ 79 членовъ, въ двѣ недѣли осталось только 11. Такъ могли пѣть люди, которые собравшись вчера за обѣдомъ сконфужено глядѣли другъ на друга, боясь признаться, что ихъ такъ мало осталось, боясь сказать—«этого нѣтъ, этотъ далеко»...

Земля закрывала это тѣло, это блѣдное лицо, бывшее кому-то милымъ и безконечно дорогимъ; желтая глина бугромъ поднималась надъ садомъ, въ головахъ ставили крестъ, прибавляли дощечку подъ деревомъ. На могилу сажали цвѣты: астры, піоны, бальзамины, китайскую гвоздику... Послѣдніе звуки молитвы стихли и музыканты толпою уходили на бивакъ.

Робкій лучъ солнца пробившій толщу тумана, брызгами свѣта покрылъ пестро убранную цвѣтами могилу. На нее избѣгали смотрѣть.

Прошелъ еще часъ. Жаркій солнечный день смѣнилъ тихое туманное утро. Елецкій полкъ покидалъ деревню. Длинной вереницей по пыльной дорогѣ тянулись солдаты, узкая рѣка штыковъ вливалась въ море гаоляна. Деревня пустѣла. Изъ домовъ выползали синіе манзы. Могила, свѣжій крестъ, съ еще сырыми досками оставались одни, среди чужихъ людей... Ничего родного, ничего милаго. Только эта забота, эта скорбная пѣснь, ка-

залось остановившаяся между деревьевъ, еще связывали его съ полкомъ, за честь котораго онъ отдалъ жизнь.

Поднятая войсками пыль улеглась на дорогѣ. Тихо стало въ деревнѣ, пусто и уныло вокругъ одинокой могилы.

Дорогой Михаилъ Николаевичъ, прощай!

Гибель «Рюрика».

Въ Петербургъ только что вернулся іеромонахъ Алексѣй Оконешниковъ, священникъ съ «Рюрика», свидѣтель его гибели и подвиговъ русскихъ моряковъ, попавшій съ оставшимися въ плѣнъ къ японцамъ и затѣмъ благодаря своему сану отпущенный въ Россію.

«Вышли мы изъ Владивостока 31-го іюля въ 5 часовъ утра въ составѣ трехъ крейсеровъ: «Россія», «Громобой» и «Рюрикъ», и только въ морѣ узнали, что идемъ на соединеніе съ портъ-артурской эскадрой, рассказывалъ о. Алексѣй. 1-го августа въ половинѣ пятого утра на горизонтѣ показались четыре карабля, идущихъ навстрѣчу нашей эскадрѣ; это были японскія суда: «Изума», «Ивате», «Азума» и «Токива» всѣ вмѣстѣ въ 9,750 тоннъ водоизмѣщенія со скоростью отъ 20 до 22 узловъ. Приближаясь, они начали строиться въ кильватерную колонну и загородили намъ путь; подошла на разстояніе 15 — 20 кабельтовъ, японское адмиральское судно дало первый выстрѣлъ. Я ушелъ въ свое мѣсто росписанія — лазаретное отдѣленіе. Черезъ какихъ-нибудь полчаса у насъ уже была масса раненыхъ. Первымъ убитъ офицеръ К. Ф. Штакельбергъ, находившійся въ носовомъ отдѣленіи около пушекъ, вскорѣ же былъ раненъ лейтенантъ Н. Н. Хлодовскій, спускавшійся съ передняго мостика въ кормовое отдѣленіе, гдѣ въ то время случился пожаръ. Спустя еще немного времени въ лазаретахъ уже не представлялось возможнымъ дѣлать перевязки: всѣ проходы были полны ранеными, и два доктора не успѣвали подавать помощь. Я началъ было исповѣдывать раненыхъ, причащать ихъ не представлялось возможности, всюду было тѣсно, и я боялся пролить Св. Дары. Скоро пришлось отложить и исповѣданіе. Я спустился въ лазаретъ, наполнилъ карманы подрясника бинтами и сталъ ходить по верхней и батарейной палубамъ и дѣлалъ перевязки. Матросы бились самоотверженно; получавшіе раны послѣ перевязки шли снова въ бой; проходя по верхней палубѣ, уви-

дѣлъ матроса съ переломленной ногой, едва державшейся на кожѣ и жилахъ; я хотѣлъ было перевязать его, онъ воспротивился: «Идите, батюшка, дальше, тамъ много раненыхъ, а я обойдусь», — съ этими словами онъ вынулъ свой матроскій ножъ и отрѣзалъ ногу. Въ то время поступокъ этотъ не показался такимъ страшнымъ, и я, почти не обративъ вниманія, пошелъ дальше. Снова проходя это мѣсто, я увидѣлъ того же матросика: подперевшись какой-то палкой, онъ наводилъ пушку на непріятеля. Едва я поровнялся, онъ далъ выстрѣлъ, а самъ упалъ, какъ подкошенный. Услышавъ съ батареи, что раненъ командиръ Е. А. Трусовъ, я побѣжалъ къ нему и нашелъ его лежащимъ въ боевой рубкѣ и истекающимъ кровью. Къ счастью близко нашлась вода, я омылъ раны и перевязалъ ихъ. Въ это время крейсеромъ командовалъ лейтенантъ старшій минеръ Н. И. Зениловъ. Наверху на мостикѣ происходило что-то ужасное: всѣ сигнальщики, дальномѣрщики были перебиты, палуба полна трупами и отдѣльными оторванными частями человѣческихъ тѣлъ. Послѣднимъ запасомъ марли я сдѣлалъ еще нѣсколько перевязокъ и пошелъ было въ лазаретъ за марлей; спустился на батарейную палубу, тамъ ужасный пожаръ; навстрѣчу бѣжить съ забинтованной головой лейтенантъ Постельниковъ, вдвоемъ съ нимъ мы взялись тушить пожаръ; раненые, кто ползкомъ, кто на колѣняхъ, кто хромая помогали и держали шланги. Пожаръ удалось потушить. Я побѣжалъ въ лазаретъ; докторъ, оказывается, уже распорядился унести раненыхъ въ каютъ-компанію. Наставали тяжелыя минуты. Приблизительно около восьми часовъ мы лишились возможности управляться: всѣ проводы были порваны, при поворотѣ руль положили на правый бортъ и тутъ его заклинило. Румбовое и рулевое отдѣленія были затоплены, въ каютъ-компаніи нѣсколько пробоинъ, большинство ихъ не успѣвали задѣлывать.

Воду сначала стливали, но затѣмъ дѣлать это не представлялось возможнымъ. Лейтенантъ Зениловъ былъ раненъ въ голову и въ командованіе крейсеромъ вступилъ лейтенантъ К. П. Ивановъ 13 й. Вдругъ съ мостика пришла вѣсть, что одинъ изъ непріятельскихъ крейсеровъ выбылъ изъ строя, умирающій лейтенантъ Хлодовскій крикнулъ «ура», его подхватила команда и стали еще сильнѣе работать. Все время особеннаго замѣшательства не замѣчалось, побуждать кого-либо не было нужды; всѣ держались хладнокровно, работали превосходно и стойко, криковъ и шуму не было, слышались только стоны умирающихъ и раненыхъ. Хлодовскій лежалъ все время пѣлъ: «Боже, Царя храни» и посылалъ меня ободрять команду.

Трусова скоро не стало: снарядъ попалъ въ грибъ боевой рубки и его разнесло. Большинство орудій было подбито, но стрѣлять не переставали. Въ девятомъ часу «Громобой» и «Россія» пытались насъ спасти. Съ этою цѣлью они подходили къ намъ, но какую дѣлали эволюцію — не могу сказать. Видя нашу беспомощность и желая спасти другія суда, адмиралъ поднялъ сигналъ, «крейсерамъ полный ходъ», и направился къ Владивостоку; въ погоню ему бросились три японскихъ крейсера.

На «Рюрикѣ» къ этому времени были убиты мичманы: Платоновъ и Плазовскій, тяжело раненъ Ханьковъ, ранены: лейтенантъ Постельниковъ и Бергъ, мичманы: Ширяевъ и Терентьевъ, штурманскій капитанъ Саловъ и старшій докторъ Солуха. Младшаго доктора Брауншвейга тяжело ранило на моихъ глазахъ осколками снаряда, попавшаго въ лѣвый минный аппаратъ. Почти одновременно меня отбросило и я пробилъ головой парусинную переборку каютъ-компаніи и отъ ушиба потерялъ сознание. Сколько времени я былъ въ безпамятствѣ, не помню; придя въ себя, я легко всталъ и вышелъ на верхъ. Убитыхъ было уже такъ много, что по палубѣ приходилось пробираться съ трудомъ, строевыхъ оставалось мало. Лейтенантъ Ивановъ 13-й послалъ барона Шиллинга приготовить взорвать корабль. Я побѣжалъ въ кормовое отдѣленіе. Здѣсь два или три камендора стрѣляли изъ одного орудія; снаряды подавать было некому, я взялся помогать комендорамъ. Узнавъ, что взорвать судно нельзя, такъ какъ уничтожены все проводы, лейтенантъ Ивановъ отдалъ приказъ открыть кингстоны и распорядился выносить раненыхъ, привязывать ихъ къ койкамъ и бросать за бортъ. Видя это, я пошелъ исповѣдывать умирающихъ: они лежали на трехъ палубахъ по всемъ направлениамъ. Среди массы труповъ, среди оторванныхъ человѣческихъ рукъ и ногъ, среди крови и стоновъ я сталъ дѣлать общую исповѣдь. Она была потрясающа: кто крестился, кто протягивалъ руки, кто не будучи въ состояніи двигаться, смотрѣлъ на меня широко раскрытыми полными слезъ глазами... Картина была ужасная... Крейсеръ погружался. Когда я вышелъ на верхнюю палубу, на водѣ было уже много плавающихъ. Лейтенантъ Ивановъ передалъ мнѣ спасательный кругъ и совѣтовалъ скорѣе оставить судно. Я сталъ раздѣвать тяжело раненыхъ Ханькова и Зенилова. Умирающій докторъ просилъ не спасать его. «Все равно не буду человѣкомъ, сказалъ онъ, пусть я погибну за отечество». Раздѣвъ офицеровъ, я сталъ раздѣваться и самъ. Рядомъ со мной обвязывался койкой старшій механикъ Ивановъ 6-й. «Пойдемъ погибать вмѣстѣ», сказалъ я

ему. «Нѣтъ, батюшка, я плавать не умѣю, пойду лучше погибать на своемъ посту», рѣшилъ и отбросилъ койку. Я бросился въ воду, кругъ мой перехватилъ тонувшій матросъ, я началъ было опускаться, но выпрыгнулъ и увидѣлъ около себя плавающую койку, за которую и ухватился. Около меня шесть матросовъ, почти все раненые, держались за доску; другіе стали подплывать ко мнѣ и узнавъ, что у меня сводить ноги, подали мнѣ плававшую здѣсь дощечку, которую я и подложилъ подъ спину, чтобы имѣть возможность двигать ногами. Судороги прошли. Я сталъ держаться противъ теченія. Японскія суда стояли довольно далеко. Скоро я увидѣлъ, что крейсеръ сталъ садиться; носъ его приподнялся такъ, что виднѣнъ былъ киль; одно мгновеніе — и не стало нашего красавца и дѣдушки «Рюрика», какъ мы всѣ называли свой крейсеръ. Странное, щемящее чувство овладѣло мною: я плакалъ какъ дитя; но пересиливъ крикнулъ «ура», за мной послѣдовали другіе и море разъ десять огласилось этимъ крикомъ.

Въ это время показались три японскихъ крейсера 2 ранга и пять миноносокъ, къ нимъ присоединились суда, погнавшіяся было за «Россіей» и «Громобоемъ»; всѣ они стали спускать шлюпки и подбирать раненыхъ ¹⁾.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ БОЕВОГО ПРОШЛАГО.

(Воспоминанія участниковъ Туркестанскихъ походовъ).

(Продолженіе).

V.

Туркестанскіе стрѣлки подъ Теляу и Махрамомъ.

(Со словъ участника).

Въ серединѣ лѣта 1875 года кокандцы, возбуждаемые своими фанатиками-ишанами противъ русскихъ, объявили газаватъ (священную войну) «гяурамъ», подъ которыми, конечно, разумѣлся никто другой, какъ завоеватели ихъ страны — русскіе.

Приверженцы кокандскаго хана Абдурахмана огромнымъ скопищемъ окружили крѣпость Теляу, гдѣ стояли гарнизономъ 2 роты славнаго своими боевыми подвигами четвертаго линейнаго баталіона. Непріятель отвелъ воду изъ рѣки Теляу въ отдаленные арыки — и въ крѣпости скоро сталъ ощу-

1) «Новое Время» 10-го октября 1904 г.

шаться недостатокъ въ водѣ. Когда получено было донесеніе объ этомъ въ Ташкентѣ, генераль Кауфманъ немедленно же двинулъ на выручку гарнизона Теляу 2-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ подъ командой полковника Андросова, сотню казаковъ и одну облегченную батарею подъ общимъ начальствомъ генерала Головачева.

Дни стояли знойные; горячій вѣтеръ осыпалъ ѣдкой пылью стрѣлковъ, но они бодро и быстро шли на выручку товарищей, сознавая, что тутъ дорогъ каждый часъ, каждая минута. Когда нашъ вспомогательный отрядъ приблизился къ Теляу, то оказалось, что коварные кокандцы затопили дорогу, ведущую къ крѣпости, на большомъ разстояніи, спустивъ для этой цѣли воду изъ сосѣднихъ арыковъ. Стрѣлкамъ пришлось пойти въ обходъ, вверхъ по Теляу.

Кокандцы не поняли этого маневра русскихъ войскъ, — и объяснили его по своему: «русскіе уходятъ, они боятся насъ!» — азартно горланили азіаты. Но имъ пришлось жестоко обмануться въ своихъ предположеніяхъ. Искуснымъ движеніемъ генераль Головачевъ сумѣлъ такъ обойти кокандцевъ, что они очутились между его отрядомъ и крѣпостью и были отрѣзаны отъ своихъ главныхъ силъ. «Азіаты» поняли, что попали врасплохъ — и достаточно было нѣсколькихъ залповъ стрѣлковъ и появленія нашихъ орудій, чтобы принудить непріятеля къ поспѣшному бѣгству. Казаки и стрѣлки бѣглымъ шагомъ преслѣдовали кокандцевъ вверхъ по рѣкѣ Теляу верстъ 30. Страшно истомились молодцы стрѣлки: имъ приходилось бѣжать по горной дорогѣ, то поднимаясь на перевалы, то спускаясь въ долины по усѣянной гальками дорогѣ, такъ что у многихъ молодыхъ солдатъ сдѣлался даже отекъ ногъ, и фельдшерамъ пришлось растирать имъ измученныя напряженной ходьбой ноги.

«Мы, передавалъ участникъ, ногъ не чуяли подъ собой; онѣ у насъ точно одеревѣли».

Но цѣль похода была достигнута; крѣпость выручили и непріятеля отбросили къ Махраму.

Но Кауфману этого было мало; онъ рѣшилъ положить конецъ набѣгамъ кокандцевъ и съ этой цѣлью задумалъ взять и разрушить гнѣздо Абдуррахмана — крѣпость Махрамъ. Для выполненія своего плана Кауфманъ двинулся къ Ходженту, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ, баталіоны изъ Ташкента и Самарканда, и въ половинѣ августа въ Ходжентѣ уже собра-

лись 1 и 2 стрѣлковые, 2 и 7 линейные баталіоны, восемь сотенъ уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ, 20 орудій и восемь ракетныхъ станковъ.

Съ этимъ небольшимъ отрядомъ Кауфманъ и рѣшилъ овладѣть Махрамомъ. Махрамъ имѣлъ видъ четырехъугольника, почти съ трехъ сторонъ окруженнаго русломъ Сыръ-Дарьи, и былъ обнесенъ толстыми и высокими стѣнами, на которыхъ въ разныхъ мѣстахъ возвышались башни съ бойницами, такъ что, если бы Махрамомъ владѣлъ болѣе энергичный и стойкій непріятель, то взятіе его стоило бы намъ большихъ жертвъ. Но Кауфманъ отлично зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло.

Не доходя версты семнадцати до крѣпости, нашъ отрядъ заночевалъ. Наступила чудная южная ночь. Небо заестрѣло мириадами звѣздъ — и точно манило людей къ себѣ, обѣщая имъ миръ и покой; однако, несмотря на усталость, въ русскомъ отрядѣ мало кто спалъ: всѣ готовились къ предстоящему штурму. Для многихъ стрѣлковъ это было первое серьезное боевое дѣло, — и мысль о томъ, что принесетъ завтрашній день, прогоняла сонъ.

Кауфманъ послалъ лазутчика развѣдать о силѣ гарнизона и числѣ орудій крѣпости. Лазутчикъ возвратился утромъ и донесъ, что крѣпостныя орудія Махрама направлены на дорогу, по которой двигаются русскіе, что самъ Абдуррахманъ находится въ крѣпости и что близъ Махрама собралось огромное скопище кокандской конницы.

Получивъ это донесеніе, генералъ Кауфманъ рѣшилъ обойти это скопище во флангъ и тылъ и приказалъ своему отряду идти въ направленіи той сопки, которая виднѣлась въ горахъ, обходя сады и сакли, окружившія Махрамъ. Но едва русскіе двинулись съ послѣдняго ночлега, какъ огромнѣйшая толпа кокандскихъ наѣздниковъ, не менѣе 15.000 человекъ, какъ туча облегла нашъ отрядъ. Не смотря на это, отрядъ нашъ стройно и спокойно, какъ на ученьи, двигался впередъ по указанію своего «железнаго» вождя, мѣткими залпами отбрасывая насѣдавшего непріятеля.

Когда кокандцы наконецъ поняли ловкій маневръ русскаго генерала и замѣтили, что наши солдаты вовсе не идутъ туда, куда они направили свои пушки, то гарнизонъ Махрама началъ суетливо поворачивать орудія въ сторону движенія русскаго отряда, но плохо обученные азіатскіе артиллеристы дѣлали это и мѣшкотно и неумѣло.

Чтобы помѣшать кокандской конницѣ насѣдать на нашъ отрядъ, стрѣлковъ 1 баталіона двинули въ сады, гдѣ пѣхота могла укрываться за стѣнками и деревьями. Тутъ особенно удачно дѣйствовала рота 1 стрѣлковаго

баталіона капитана М. Е. Іонова, который встрѣтилъ налеты кокандской конницы такимъ мѣткимъ и бѣглымъ огнемъ изъ своихъ берданокъ, — стрѣлки тогда уже были вооружены берданками съ откиднымъ затворомъ, — что у кокандцевъ сразу пропала охота налѣзть на русскихъ.

Заведя отрядъ правымъ плечомъ, Кауфманъ повернулъ его лицомъ къ крѣпостнымъ окопамъ. Войска приготовились къ штурму. Начальство надъ штурмовыми колоннами было поручено опытному генералу Головачеву. Головачевъ, расположивъ первый стрѣлковый баталіонъ на правомъ флангѣ, противъ крѣпостныхъ воротъ, а стрѣлковъ 2 баталіона значительно лѣвѣе, въ обхватъ непріятельскаго фланга, перестроилъ баталіоны въ ротныя колонны.

Въ это время кокандцы справились со своими орудіями и открыли огонь по нашему отряду, но трубки у непріятельскихъ гранатъ пригнаны были плохо, — и ядра или рвались на лету и падали на землю, совсѣмъ не разрываясь и не причиняя намъ вреда.

«Однако тутъ, передаетъ рассказчикъ, намъ съ непривычки было жутко: какъ провизжитъ непріятельское ядро надъ головами, такъ молодые солдатики и отшатнутся въ сторону или мотнутъ головами, а Головачевъ спокойно сидѣлъ на конѣ впереди отряда и въ бинокль наблюдалъ полетъ своихъ и чужихъ снарядовъ».

Вдругъ одно ядро упало почти у самыхъ ногъ лошади Головачева, но къ счастью не разорвалось. Генераль хладнокровно приказалъ бывшему при немъ казаку подать себѣ упавшее ядро и внимательно разсмотрѣлъ его, а затѣмъ двинулъ стрѣлковъ на штурмъ. Въ переднихъ шеренгахъ были построены все георгіевскіе кавалеры, имѣвшіе по два и по три знака отличія, — и они понимали значеніе этой чести и орлами неслись впередъ, молодые солдаты не отставали отъ нихъ. Быстро перебѣжали стрѣлки открытое пространство, спустились въ широкій полный воды ровъ, гдѣ вода доходила имъ подѣ мышки и, выкарабкавшись изъ него, неудержимой лавиной ринулись впередъ съ оглушительнымъ «ура»!

«Тутъ уже, замѣчаетъ рассказчикъ, у насъ и страхъ пропалъ: было одно желаніе поскорѣе добраться до врага».

Нѣкоторые солдаты 1 стрѣлковаго баталіона, чтобы не отстать отъ своихъ офицеровъ, хватались за хвосты офицерскихъ лошадей — и держась за нихъ, добѣгали до крѣпости. При этомъ одинъ стрѣлокъ, державшійся такимъ образомъ за лошадь молодого офицера Лепехина, былъ убитъ выстрѣломъ изъ угловой башни.

Когда головныя части перваго стрѣлковаго баталіона подбѣжали къ крѣпостнымъ воротамъ, то пустили въ ходъ приклады и камни и выломали ворота, но тутъ наткнулись на дула непріятельскихъ орудій... произошло минутное замѣшательство, стоившее жизни двумъ стрѣлкамъ, убитымъ сартовскими кетменями, но остальные солдаты, увидя гибель двухъ товарищей, освирипѣли, бросились къ орудіямъ, перекололи бывшихъ здѣсь сартовъ — и, выломавъ другія ворота, ворвались внутрь цитадели и начали громить залпами ея защитниковъ. Мѣткія пули стрѣлковъ 1 баталіона и грозное приближеніе втораго стрѣлковаго баталіона, который быстро двигался на поддержку товарищей, принимая во флангъ гарнизонъ крѣпости, сдѣлали свое дѣло: кокандцы въ испугѣ бросились на утекъ, но поражаемая мѣткими пулями стрѣлковъ, устилали своими трупами улицы Махрама, тогда многіе изъ нихъ кинулись въ рѣку, надѣясь найти спасеніе на другомъ берегу Сыръ-Дарьи, но лишь лучшіе пловцы успѣли спастись вплавь, остальные потонули въ волнахъ быстрой рѣки.

Пораженіе враговъ довершилъ лихой Скобелевъ, который со своими казаками десять верстъ преслѣдовалъ бѣгущихъ защитниковъ Махрама, не давая имъ собраться и опомниться. Все видимое глазами пространство было усыяно трупами убитыхъ непріятелей, — такъ лихо и ловко рубили ихъ казаки.

Священникъ М. **Омелюсткій**.

Содержаніе. О тарелочномъ сборѣ на распростр. христ. вѣры между язычниками Имперіи. — О годовой отчетности по церквамъ подъ лит. А. — Благожеланія духовному отцу, отирающемуся на Дальній Востокъ. — Слово въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. — Поученіе по поводу воен. дѣйствій на Дальн. Востокъ. — Освященіе церкви, построенной въ Варш. укрѣпленіи и поученіе, сказанное при этомъ. — Освященіе церкви при драгун. Малороссійскомъ полку. — Замѣтки объ устройствѣ войск. храмовъ на Дальн. Востокъ. — Похороны офицера. — Гибель «Рюрика». — Разказы изъ боевого прошлаго (продолженіе).

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 5-го Ноября 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ**.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.